

— Они вернули статью на доработку. Профессор Марвин сказал, что моё доказательство верно, но с форматом есть проблемы. Кстати, я не знаю, как обстоят дела с новой версией, которую я отправил.

Ляо Юаньбай заметил, что учитель Сун, похоже, очень заинтересован этим вопросом.

— Это как-то влияет на университет?

Ляо не очень понимал, ведь arXiv — это всего лишь платформа для предварительных публикаций. Все статьи могут быть опубликованы там до выхода в журналах, что служит резервной копией и предотвращает плагиат.

— Ничего особенного.

Учитель Сун облегчённо вздохнул.

— Я просто сказал, что это, похоже, ты. Обсуждений на arXiv уже много. Я не буду ничего говорить, но советую тебе меньше читать эти обсуждения. Большинство просто завидует талантам.

Учитель Сун ласково потрепал Ляо по голове.

— Кстати, начальник велел тебе подготовиться. Через пару дней ты присоединишься к эксперименту.

— Это тот эксперимент с рельсовым транспортом?

Ляо наклонил голову, глядя на учителя Суна.

— Именно.

Учитель Сун улыбался, словно наблюдал, как его ребёнок растёт и добивается успеха. Это чувство было странным.

— Но сейчас мы столкнулись с проблемой, связанной с вычислениями. Изначально планировалось, что ты подключишься на втором этапе, но теперь время поджимает. Так что... придётся тебе начать раньше.

— Понял.

Ляо выглядел серьёзно. Такие проблемы обычно возникают из-за ошибок в экспериментальных

шагах или записи данных. Огромные объёмы данных, даже малейшая ошибка могли остановить эксперимент. То, что его привлекают, означало, что в данных есть неточности.

— Тебе придётся и учиться, и участвовать в эксперименте. Я боюсь, что ты не выдержишь. Если что-то случится, сразу скажи мне, я договорюсь с лабораторией и выделю тебе время для отдыха.

Учитель Сун явно беспокоился за этого мальчика, которому всего тринадцать лет. Ему приходилось и учиться, и участвовать в экспериментах. Те, кто сам занимался исследованиями, знают, что в лаборатории можно провести несколько дней без перерыва.

— Всё в порядке.

Ляо улыбнулся, показывая, что с ним всё в порядке. Учитель Сун больше не стал настаивать, только напомнил ему заботиться о себе.

После ухода учителя Суна Ляо продолжил читать книгу. На следующий день он пришёл в компьютерный зал, открыл электронную почту и увидел, что его статья была одобрена. Профессор Марвин написал письмо, хваля формат статьи Ляо.

...

Хвалить формат статьи? Ляо даже засмеялся. Он закрыл компьютер, удовлетворённый, и стал ждать выхода ноябрьского номера журнала «Теория чисел». К тому времени его статья должна была быть опубликована. И он был уверен, что его работа станет главной математической статьёй этого номера.

Выйдя из компьютерного зала, Ляо вернулся в общежитие, чтобы немного отдохнуть. Через несколько дней ему предстояло участвовать в эксперименте, и времени на отдых почти не оставалось. За несколько месяцев в университете он почти не переставал учиться, решать задачи и размышлять. Ему казалось, что в будущем у него могут возникнуть проблемы с линией волос. Например, профессор Ли, несмотря на свои обширные знания, почти полностью потерял волосы.

А учитель Сун уже начал замечать, что его линия волос отстывает.

Вздвогнув, Ляо решил дать себе передышку и немного расслабиться. В эти дни он постарается не слишком увлекаться учёбой. Ну... по крайней мере, постарается!

Собрав свои вещи, Ляо только закончил умываться и собирался лечь спать, как раздался стук в дверь. Ляо замер. Вытерев пену с губ, он подошёл к двери. Соседи по комнате ворчали, кто это там стучит ночью, мешая спать.

Открыв дверь, он увидел учителя Суна, который стоял с тревожным выражением лица.

Увидев Ляо, его глаза загорелись, и он крепко схватил Ляо за руку, потянув за собой.

Он открыл рот, словно собирался что-то сказать...

— Ляо Юаньбай, ты сейчас свободен?

Лицо учителя Суна было серьёзным, и это не было шуткой. Даже в его глазах была тень гнева, а рука крепко сжимала Ляо, таща его за собой. Трое соседей по комнате с любопытством наблюдали за происходящим. Видимо, это был преподаватель Ляо. Действительно, преподаватели физического факультета были очень необычными, особенно по сравнению с преподавателями их факультета.

Кивнув, Ляо спросил:

— Учитель Сун, что случилось?

Было видно, что учитель Сун очень торопился. Похоже, он столкнулся с какой-то проблемой.

— С данными по рельсовому транспорту возникли проблемы. Нам нужен кто-то, кто хорошо разбирается в цифрах, чтобы проверить их. Если ты свободен, пойдём со мной. Если нет... я обращусь к математическому факультету!

Учитель Сун говорил спокойно, но Ляо понимал, что, если он упустит этот шанс, он может не попасть в этот эксперимент. Поэтому он кивнул и сказал:

— Учитель Сун, я сейчас свободен.

— Пошли.

Учитель Сун отпустил руку Ляо и с облегчением посмотрел на него. Учитель Сун шёл впереди, торопясь. Ляо следовал за ним, и вскоре они прошли через жилую зону и оказались у лаборатории физического факультета. Войдя в здание лаборатории, Ляо увидел, что всё ещё горит свет. Даже свет в коридорах был ярким, как днём.

Учитель Сун обернулся и сказал Ляо:

— Те, кто не занимается экспериментами, не понимают, но для нас, исследователей, проводить дни и ночи в лаборатории — это норма. Так что не удивляйся. Если ты хочешь двигаться в этом направлении, то станешь таким же.

— Понял.

Ляо кивнул. В прошлой жизни он слышал, что учёные — это настоящие зануды. Теперь он видел это своими глазами. Проводить дни и ночи в лаборатории, не выходя на улицу, — это было что-то.

Не зря говорят, что зануды меняют мир.

Открыв дверь лаборатории рельсового транспорта, они увидели седовласого человека, который громко что-то говорил, видимо, ругая исследователей.

Увидев, как исследователи опускают головы, Ляо сдержанно промолчал.

— Старейшина Лян.

Учитель Сун тихо позвал.

— Я привёл студента. Как вы смотрите на это?

Учитель Сун вёл себя с этим старым профессором очень уважительно. Ляо стоял рядом, не говоря ни слова. Он моментально проникся уважением. Имя Старейшины Ляна для физического факультета было почти легендарным.

Он был настоящим мастером механики, а также выдающимся специалистом в аэрокосмической области. Он занимал должность главного конструктора Авиакосмического агентства Хуаго. Повернувшись, он посмотрел на Ляо, внимательно его разглядывая. Старейшина Лян выглядел бодрым, совсем не как семидесятилетний старик. Только морщины на лице выдавали его раздражение. Да, именно раздражение. Когда Ляо увидел Старейшину Ляна, тот, казалось, был на грани взрыва.

Лаборатория была небольшой, заполненной различными приборами. Впереди стояла модель рельсового транспорта.

Старейшина Лян сжал губы.

— Справится?

Его голос был коротким, но твёрдым и уверенным.

Учитель Сун кивнул.

— Не волнуйтесь, это наш лучший студент. Даже лучше, чем студенты математического факультета. Особенно в плане чувствительности к цифрам, он точно не подведёт.

<http://bllate.org/book/15259/1345914>